

Сун Чуньцзин откашлялся, но не успел заговорить, как Шэнь Хуань уже подбежал.

Остановившись в нескольких метрах, он широко раскрыл рот, удивленно глядя на них обоих.

Наследный принц окинул его взглядом.

Шэнь Хуань отступил на шаг, думая про себя: это мой старший брат.

Он очень боялся этого человека.

Обычные рассказы генерала внушили ему, что этот человек — чудовище с клыками, пожирающее людей без остатка.

Увидев его вживую, он понял, что это правда, и аурой наследный принц действительно был похож на того, кто способен сожрать человека, с той лишь разницей, что он был одет в человеческую кожу.

Сун Чуньцзин кашлянул, откашлялся.

Шэнь Хуань опомнился и поспешно сказал:

— Старший...

Он растерялся, и слово «брат» сорвалось с его губ, но он успел произнести только половину.

— Наследный принц, — кивнул Сун Чуньцзин Шэнь Хуаню. — Правильно, обычно следует обращаться «ваше высочество».

Наследный принц опасным образом прищурился.

Шэнь Хуань отступил еще на шаг.

Наследный принц не проявлял явного гнева, но его лицо было холодным, и он усмехнулся:

— Я думал, ты назовешь меня Государем, и подумал, что ребенок, воспитанный в резиденции генерала, действительно не знает правил.

Шэнь Хуань почувствовал слабость в ногах.

Наследный принц продолжал смотреть на него.

Шэнь Хуань не выдержал, опустился на колени.

Он уперся руками в землю, его губы дрожали, и он сдавленно произнес:

— Ваше высочество.

Наследный принц не ответил.

Он стоял, сложив руки за спиной, опустив глаза, его лицо было бесстрастным.

Сун Чуньцзин поднял руку и вежливо сказал:

— Ваше высочество, пожалуйста, возвращайтесь.

Наследный принц уставился на него.

Сун Чуньцзин сказал:

— Завтра я обязательно приду к вам и принесу ваше одеяло.

Наследный принц открыл рот, но Сун Чуньцзин продолжил:

— Я не забуду о долге за спасение жизни и буду ждать возможности отплатить вам.

Наследный принц медленно кивнул:

— Если забудешь, — он хотел пригрозить, но, подумав, потер нос и сухо сказал. — Я пришлю за тобой.

Сун Чуньцзин поспешно ответил:

— Ни за что не забуду.

Наследный принц снова кивнул, и его лицо смягчилось.

Наконец он повернулся и ушел.

Когда он исчез из виду, Сун Чуньцзин подошел к Шэнь Хуаню и присел рядом с ним:

— Вставай.

Шэнь Хуань лежал на земле, не двигаясь.

Сун Чуньцзин наклонился, пытаясь разглядеть его лицо, скрытое в тени.

Он поднял Шэнь Хуаня, наклонился и отряхнул пыль с его одежды.

Дворцовые дорожки были чистыми, их ежедневно мыли и сушили, так что пыли почти не было.

Шэнь Хуань потер глаза.

Сун Чуньцзин вздохнул и утешил его:

— Ты собираешься жить во дворце, рано или поздно тебе придется встретиться с наследным принцем, это было неизбежно.

Шэнь Хуань молчал, и Сун Чуньцзин погладил его по голове:

— Хорошо, что это позади.

Он ожидал трудного противостояния, но наследный принц, казалось, легко обошел эту тему.

Неизвестно, не придавал ли он этому значения или был занят другими делами, чтобы вернуться к этому позже.

Как бы то ни было, встреча состоялась.

Теперь, когда все прошло спокойно, учитывая привычки наследного принца, он, вероятно, не станет специально усложнять ситуацию.

Сун Чуньцзин вздохнул с облегчением.

В это время приближалась смена дежурства.

Должен был заступить Лю Цзысянь, но он пришел раньше.

С того момента, как Сун Чуньцзин вошел, Лю Цзысянь не сводил с него глаз, пока тот не дошел до своего места.

Сун Чуньцзин проигнорировал его взгляд, взял наполовину заполненный список рецептов.

Он только поднял кисть, как перед ним появилась тень.

Сун Чуньцзин поднял голову.

Лю Цзысянь стоял перед столом, его лицо выглядело недовольным.

Сун Чуньцзин смотрел на него с недоумением, приподняв бровь.

Лю Цзысянь колебался:

— Лекарь Сун, вчера, когда вы были на весенней охоте, наложница Шу... госпожа Шу прислала за мной, сказав, что у нее сильная головная боль, и попросила меня прийти.

Сун Чуньцзин продолжал смотреть на него с недоумением.

— Я знаю, что мог бы не идти, но служанка упала передо мной на колени, умоляя, сказав, что ей очень плохо... — Лю Цзысянь с трудом произнес. — Я пошел и осмотрел ее...

Сун Чуньцзин дал понять, что он должен говорить прямо.

Лю Цзысянь огляделся.

Убедившись, что вокруг никого нет, он наклонился к столу и тихо сказал:

— Пульс госпожи Шу был необычным.

Его осторожность передавала ощущение серьезности и срочности.

Сун Чуньцзин все еще молчал.

Он лишь отложил кисть, откинулся на спинку стула.

Лю Цзысянь наклонился еще ближе и медленно сказал:

— Кажется, госпожа Шу беременна...

Сун Чуньцзин промолчал.

— Я не сразу смог подтвердить это, но, судя по времени, ее служанка скоро придет снова. Если у вас есть время, могли бы вы пойти со мной? Я хочу подтвердить это.

— Лекарь Лю, вы мастер в гинекологии, в Медицинской палате вам нет равных. Почему? — Сун Чуньцзин внешне не показывал своих чувств, но внутри глубоко вздохнул. — У вас тоже бывают сомнения?

— Просто...

Лю Цзысянь с трудом произнес:

— Если она действительно беременна, она сразу же поднимется в статусе, и тогда мы с вами, которые так сильно ее обидели, будем первыми, кто пострадает.

Сун Чуньцзин полуприкрыл глаза, в нескольких сантиметрах от его лица было встревоженное лицо Лю Цзысяня.

Наложницы ниже ранга фаворитки не могли жить в главных покоях, и теперь Дворец добродетели и благонравия сменил вывеску: Дворец ясного изобилия.

Главные покои были пусты, а госпожа Шу переехала в боковые.

Перед дворцом было пусто.

Не так оживленно, как раньше, но и не так тихо.

Они вошли внутрь, и Сун Чуньцзин по-прежнему стоял в стороне, опустив руки.

Госпожа Шу сидела на стуле, слегка откинувшись назад.

Увидев его, она усмехнулась.

Сун Чуньцзин опустил глаза, выглядел так, словно он просто зашел мимоходом и остановился рядом с Лю Цзысянем.

Госпожа Шу взглянула на Лю Цзысяня и мягко протянула руку.

Лю Цзысянь опустился на колени, сдерживая дрожь в пальцах, и положил руку на ее запястье.

Он долго проверял пульс, затем украдкой посмотрел на Сун Чуньцзина.

Его взгляд выражал одновременно удивление и страх.

Госпожа Шу усмехнулась, не сдержавшись:

— Лекарь Лю, теперь вы убедились?

Она отдернула руку, подняла шелковую салфетку и швырнула ее в лицо Лю Цзысяня.

Лю Цзысянь стоял на коленях, не смея говорить.

Сун Чуньцзин стоял у двери, почти прижавшись к ней:

— Лекарь Лю, что за серьезная болезнь у госпожи, что вы так переживаете?

— Серьезная болезнь? — Госпожа Шу громко рассмеялась. — Серьезная болезнь — это то, что у меня в животе наследник...

Она вытянула ногу и пнула Лю Цзысяня в плечо, отчего он отшатнулся:

— Я позвала вас, чтобы вы увидели, каково это — оклеветать меня. Вы, лекари, не ожидали такого поворота, не так ли?

— Действительно не ожидали. В прошлом я много раз вас оскорблял, прошу прощения, госпожа.

Сун Чуньцзин почтительно поклонился:

— Искренне поздравляю вас.

Лю Цзысянь с удивлением посмотрел на него.

Госпожа Шу презрительно фыркнула:

— По правилам Медицинской палаты, если у наложницы беременность, чтобы избежать ошибки, должны подтвердить два лекаря, — Лю Цзысянь, стоя на коленях, сказал. — Пожалуйста, госпожа Шу, позвольте лекарю Суну тоже осмотреть вас.

Госпожа Шу проигнорировала его слова, усмехнувшись:

— Смотрите, как вы испугались.

Сун Чуньцзин слегка опустил голову, его лицо было спокойным, словно это его никак не касалось.

Такое спокойствие разозлило госпожу Шу, и она раздраженно сказала:

— Лекарь Сун, если вы не верите, можете тоже проверить.

— Не смею не верить, — Сун Чуньцзин с легкой улыбкой на губах, не спеша произнес. — Госпожа, конечно, не станет подделывать императорского наследника, я не смею лишний раз проверять.

Лю Цзысянь взглянул на госпожу Шу.

Госпожа Шу перестала смеяться:

— Убирайтесь, — сказала она.

Сун Чуньцзин бросил взгляд на Лю Цзысяня, стоявшего на коленях.

И первым ушел.

Лю Цзысянь последовал за ним.

Он долго дышал, прежде чем дрожащим голосом спросить:

— Что... что нам теперь делать?

— Государь знает? — спросил Сун Чуньцзин.

— Охота только что закончилась, еще не успели доложить.

— Тогда все в порядке.

Сун Чуньцзин слегка улыбнулся, уголки его глаз и бровей слегка поднялись.

Эта улыбка напугала Лю Цзысяня:

— Ты... ты... — Лю Цзысянь заикался, затем, сдерживаясь, тихо спросил. — Ты ведь не собираешься...

Затем он с трудом произнес:

— ...Убийство императорского наследника — это преступление, караемое казнью всей семьи!

Сун Чуньцзин окинул его взглядом.

Заставив его почувствовать себя неловко, он похвалил:

— Лекарь Лю, вы действительно добросердечны. Если бы я была госпожой Шу, я бы тоже вас полюбила.

— Что вы имеете в виду?

— У врача должно быть доброе сердце.

Сун Чуньцзин тихо усмехнулся:

— Тогда хорошо ухаживайте за ней.

Вернувшись в Медицинскую палату, Шэнь Хуань все еще выглядел подавленным.

Он разговаривал с Хэ Сысином.

Казалось, он стал немного живее, чем раньше.

Сун Чуньцзин подошел, и они замолчали, стоя прямо, сложив руки за спину.

Он спросил о вчерашних делах, и Шэнь Хуань все рассказал, без ошибок.

Но его настроение снова стало очень мрачным.

<http://bllate.org/book/17721/1656289>